

ответственности независимо от характера причиненного преступлением вреда, роли лица в совершенном им преступлении, личности виновного и его материального положения ставит под сомнение соблюдение принципа справедливости [4, с. 248]. В свою очередь указанные критерии заданы в ч. 2 ст. 104.5 УК РФ, что более отвечает задачам индивидуализации уголовной ответственности.

1. Василевич Г. А. Оптимизация мер уголовной ответственности — важнейший фактор влияния на криминогенную ситуацию // Правовые средства и механизмы противодействия преступности в современном обществе : материалы междунар. науч.-практ. конф. Минск, 16 окт. 2009 г. / редкол.: Г. А. Шумак (отв. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2010. 303 с.

2. Барков А. В. Совершенствование мер уголовной ответственности: планы и результаты // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения в современных условиях : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14–15 окт. 2016 г. / редкол.: С. А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. Минск : Изд. центр БГУ, 2016. 239 с.

3. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.01.2019).

4. Новикова Е. В. Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Актуальные проблемы юридического образования в контексте обучения альтернативному урегулированию споров как подходу к обеспечению прав человека : материалы междунар. науч.-метод. конф., Минск, 29 нояб. – 3 дек. 2016 г. / редкол.: С. А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. Минск : Изд. центр БГУ, 2016. 359 с.

УДК 343.79

А. А. Харламова

*заместитель начальника кафедры уголовного права
Уральского юридического института МВД России (Екатеринбург),
кандидат юридических наук, доцент*

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (отмыванию) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА

Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества на сегодняшний день является одним из приоритетных направлений уголовной политики многих государств, в том числе Российской Федерации и Республики Беларусь. Согласно рекомендациям межправительственной организации под названием Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force of Money Laundering — FATF) национальное законодательство должно рассматривать отмывание

денег как уголовное преступление [1]. Во исполнение этих рекомендаций в УК РФ была включена норма, предусматривающая ответственность за легализацию, затем был принят Федеральный закон № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [2], и ратифицирована Страсбургская конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г. [3].

На сегодняшний день Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) [4] содержит ст. 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» и ст. 174.1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления». В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее — УК РБ) [5] охране аналогичных отношений посвящена ст. 235 «Легализация (“отмывание”) средств, полученных преступным путем».

Надо сказать, что уголовно-правовые нормы об ответственности за отмывание денежных средств или иного имущества вызывают достаточно много проблем при их применении. И в первую очередь это обусловлено непониманием сущности такого явления, как легализация.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, характеризуется не только прямым умыслом, но и специальной целью — приданием правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом. Следовательно, в деле должны присутствовать доказательства того, что посредством совершения финансовых операций придается правомерность владению, пользованию и распоряжению имуществом, добытым преступным путем, о чем могут свидетельствовать характер сделок, их количество, достигаемый эффект маскировки [6, с. 18]. Если же действия лица направлены на вуалирование происхождения имущества и состоят просто в их вложении, то состав легализации отсутствует. Однако это не всегда учитывается следственными органами при выявлении признаков легализации и квалификации действий виновных. Имеют место случаи, когда достаточно внимания уделяется установлению факта совершения финансовых операций, но остается за пределами расследования установление обстоятельств, свидетельствующих о намерении придать легальный статус имуществу, приобретенному в результате совершения преступления.

Так, приговором Котовского городского суда Тамбовской области А. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228.1, ч. 1 ст. 228 и ч. 1 ст. 174.1 УК РФ. Исходя из материалов дела, А. незаконно передавал и сбывал наркотические средства. На полученные в результате продажи наркотических средств 1200 руб. он приобрел в ювелирном магазине золотое кольцо. Судебная коллегия Верховного Суда РФ по уголовным делам пришла к выводу о неправильности квалификации по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ действий А. по приобретению золотого кольца на средства, полученные в результате совершения преступления, указав, что для такой квалификации необходимо совершение действий с доходами, полученными от незаконной деятельности таким образом, чтобы источники этих доходов казались законными, а равно наличие действий, направленных на сокрытие незаконного происхождения таких доходов. А так как действия А. были направлены лишь на приобретение имущества и он не имел цели придания правомерного вида владению деньгами, полученными в результате совершения преступления, то состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, отсутствует [7, с. 24].

Аналогичная ошибка была допущена Бежицким районным судом г. Брянска, приговором которого С. за приобретение карты для оплаты услуг сотовой связи на полученные от сбыта наркотических средств денежные средства был признан виновным в легализации (отмывании) денежных средств, приобретенных им в результате совершения преступления. Рассмотрев дело в порядке надзора, Верховный Суд отменил приговор в части осуждения по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ [8, с. 18].

Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума № 32 от 7 июля 2015 г. «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» указывает на необходимость установления цели придания правомерности виду владения (п. 2, 5, 7, 8, 10 постановления) и резюмирует: «О направленности умысла на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), не свидетельствует распоряжение ими в целях личного потребления (приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг и т. п.)» [9].

В ст. 235 УК Республики Беларусь в диспозиции нормы прямо прописано, что совершение финансовых операций должно осу-

ществляться в целях утаивания или искажения происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности средств, полученных заведомо преступным путем, и, возможно, такое указание упрощает правоприменение.

1. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / пер. с англ. М. : МУМЦФМ, 2012.

2. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федер. закон, 7 авг. 2001 г., № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33. Ст. 3418.

3. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности ETS N 141 [Страсбург, 8 ноября 1990 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 3. Ст. 203.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

5. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».

6. Журбин Р. Расследование легализации преступных доходов // Законность. 2006. № 2. С. 17–19.

7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 февраля 2008 г. № 13-Д08-2 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 7.

8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 марта 2007 г. № 83-Д06-20 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 1.

9. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федер., 7 июля 2015 г. № 32 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 9.

УДК 343.

Б. А. Херцмане
доцент кафедры правовых дисциплин
Колледжа Государственной полиции Латвийской Республики
m. iur; m. educ. sc.

ПОНЯТИЕ И КВАЛИФИКАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Согласно статье 94 Конституции Латвийской Республики, каждый человек имеет право на свободу и неприкосновенность лич-